

Мысли о социальной организации

Джеймс Гильом

Август 1874

Оглавление

I	3
II	4
III	6
IV	8
А. Общественные работы (жилье и строительство)	8
Б. Обмен	9
В. Снабжение продовольствием	11
Г. Статистика	12
Д. Гигиена	12
Е. Безопасность	13
Ё. Образование	13
V	16
VI	17

I

Идеи, изложенные на следующих страницах, могут быть эффективно реализованы только посредством революционного движения. Великому наводнению требуется больше суток, чтобы прорвать дамбу; Паводковые воды поднимаются медленно, незаметно. Но как только паводок достигает гребня, обрушение происходит внезапно, дамбу смывает в мгновение ока. Таким образом, мы можем различать два последовательных действия, причем второе является необходимым следствием первого. Сначала происходит медленная трансформация идей, потребностей, мотивов действий, зарождающихся в недрах общества; второй начинается, когда это преобразование достаточно развито, чтобы перейти в действие. Затем наступает резкий и решающий поворотный момент — революция, которая является кульминацией длительного процесса эволюции, внезапным проявлением перемен, давно подготовленных и, следовательно, неизбежных.

Ни один серьезно мыслящий человек не осмелится точно предсказать, как произойдет революция, необходимое условие социального обновления. Революция — это естественный факт, а не действие нескольких лиц; оно не происходит по заранее составленному плану, а создается неконтролируемыми обстоятельствами, которыми не может управлять ни один человек. Поэтому мы не намерены разрабатывать план будущей революционной кампании; мы оставляем эту детскую задачу тем, кто; верит в возможность и эффективность достижения освобождения человечества посредством личной диктатуры. Мы ограничимся, напротив, описанием того типа революции, который нам наиболее привлекателен и способов его освобождения от прошлых ошибок.

Характер революции должен быть сначала отрицательным, разрушительным. Вместо того, чтобы модифицировать определенные институты прошлого или адаптировать их к новому порядку, оно полностью их уничтожит. Поэтому правительство будет свергнуто вместе с церковью, армией, судами, школами, банками и всеми подвластными им учреждениями. В то же время революция преследует положительную цель: рабочие должны завладеть всем капиталом и орудиями производства. Поясним, что подразумевается под словосочетанием «завладеть».

Начнем с крестьян и земельных вопросов. Во многих странах, особенно во Франции, священники и буржуазия пытаются запугать крестьян, говоря им, что революция отнимет у них землю. Это возмутительная ложь, выдуманная врагами народа. Революция пойдет прямо противоположным путем: она отберет землю у буржуазии, дворянства и попов и отдаст ее безземельным крестьянам. Если бы участок земли принадлежал крестьянину, который сам его обрабатывал, революция его не коснулась бы. Наоборот, это гарантировало бы свободное владение и погасило бы все долги, возникающие из-за земли. Эта земля, некогда обогащавшая казну, обремененная налогами и отягощенная ипотекой, будет, как и крестьянин, освобождена. Никаких больше налогов, никаких ипотечных кредитов; земля становится свободной, как и человек!

Что же касается земель, принадлежавших буржуазии, духовенству и дворянству, — земель, которые до сих пор обрабатывались безземельными рабочими в пользу

своих хозяев, — то революция вернет эту украденную землю её законным владельцам — сельскохозяйственным рабочим.

Как революция отберет землю у эксплуататоров и отдаст ее крестьянам? Раньше, когда буржуазия совершала политическую революцию, когда она устраивала одно из тех движений, которые приводили лишь к смене господ, господствующих над народом, она обычно печатала декреты, возвещавшие народу волю нового правительства. Эти указы были вывешены в коммунах и судах, а мэр, жандармы и прокуроры обеспечивали их исполнение. Настоящая народная революция не будет следовать этой модели; она не будет править посредством декретов, она не будет зависеть от служб полиции или государственного аппарата. Не декретами, не словами, написанными на бумаге, революция освободит народ, а делами.

II

Рассмотрим теперь, как крестьяне будут извлекать наибольшую выгоду из своих средств производства — земли. Сразу после революции крестьяне окажутся в неоднозначной ситуации. Те, кто уже являются мелкими собственниками, сохраняют свои участки земли и продолжают обрабатывать их с помощью своих семей. Остальные, а их гораздо больше, которые арендовали землю у крупных землевладельцев или были просто наемными сельскохозяйственными рабочими, нанятыми владельцами, вступят в коллективное владение обширными участками земли и будут совместно обрабатывать их.

Какая из этих двух систем лучше?

Дело не в том, что теоретически желательно, а в том, чтобы начать с фактов и увидеть, чего можно немедленно достичь. С этой точки зрения мы говорим прежде всего, что в этом смешанном хозяйстве главная цель революции достигнута: земля теперь является собственностью тех, кто ее обрабатывает, и крестьяне больше не работают на прибыль праздного эксплуататора, который живет своим потом. Эта великая победа одержана, остальное второстепенно. Крестьяне могут, если захотят, разделить землю на отдельные участки и дать каждой семье долю. Или же, и это было бы гораздо лучше, они могли бы установить общественную собственность и кооперативную обработку земли. Хотя этот вопрос о том, как лучше обрабатывать землю и какая форма владения лучше, хотя и второстепен по отношению к главному вопросу, т. е. к освобождению крестьянина, он также заслуживает внимательного рассмотрения.

В районе, населенном до революции крестьянами, владевшими мелкими фермами, где характер почвы не очень подходит для экстенсивной, крупной обработки, где сельское хозяйство велось издавна одним и тем же способом, где неизвестна техника. или используются редко — в таком районе крестьяне, естественно, сохраняют ту форму собственности, к которой они привыкли. Каждый крестьянин будет продолжать обрабатывать землю, как он это делал прежде, с той единственной разницей, что его бывшие наемные рабочие, если таковые у него были, станут его партнерами и будут делить с ним продукты, которые их общий труд добывает из земли.

Возможно, что в скором времени тем крестьянам, которые останутся мелкими собственниками, будет выгодно изменить свою традиционную систему труда и производства. Если да, то они сначала объединятся, чтобы создать коммунальное агентство по продаже или обмену своей продукции; это первое совместное предприятие побудит их попробовать другие подобные проекты. Тогда они совместно приобретали бы различные машины для облегчения своей работы; они по очереди помогали-бы друг другу выполнять определенные трудоемкие задачи, которые лучше выполняются, когда они выполняются быстро большой командой; и они, без сомнения, в конце концов, подражая своим братьям, промышленным рабочим и тем, кто работает на крупных фермах, решат объединить свои земли и образовать сельскохозяйственную ассоциацию. Но даже если они продержатся несколько лет в той же старой рутине, даже если пройдет целое поколение, прежде чем крестьяне в некоторых коммунах примут систему коллективной собственности, это все равно не будет серьезным препятствием для революции. Великие достижения Революции не будут затронуты; Революция уничтожит сельскохозяйственное наемное рабство и пео́наж (долговое рабство), и сельскохозяйственный пролетариат будет состоять только из свободных трудящихся, живущих в мире и изобилии, даже среди немногих оставшихся отсталых областей.

С другой стороны, в крупномасштабных сельскохозяйственных операциях, где для обработки огромных площадей требуется большое количество рабочих, где абсолютно необходимы координация и сотрудничество, коллективный труд естественным образом приведет к коллективной собственности. Сельскохозяйственный коллектив может охватывать целую комму́ну (автономную региональную единицу) и, если это экономически необходимо для эффективности и увеличения производства, многие коммуны.

В этих огромных сообществах сельскохозяйственных рабочих земля не будет обрабатываться так, как сегодня, мелкими крестьянскими владельцами, которые безуспешно пытаются вырастить множество различных культур на крошечных участках непригодной земли. Не будет расти рядом с маслом один акр, небольшой квадрат пшеницы, небольшой квадрат картофеля, другой винограда, третий фуражных культур, третий фруктов и т. д. Каждый клочок земли, в силу своих физических свойств, имеет тенденцию его расположение, его химический состав должны быть наиболее подходящими для успешного выращивания определенных конкретных культур. Пшеницу не будут сажать на почве, подходящей для выращивания винограда, а картофель — на почве, которую лучше всего использовать для пастбищ. Земледельческое сообщество, если оно имеет только один тип почвы, ограничится выращиванием сельскохозяйственных культур, которые можно производить в неплохом количестве и качестве с меньшими затратами труда, и оно предпочтет обменять свои продукты на те, которых у них нет, вместо того, чтобы пытаться выращивать их в небольшом количестве и низкого качества на непригодной для этого земле.

Внутренняя организация этих сельскохозяйственных сообществ не обязательно должна быть идентичной; организационные формы и процедуры будут сильно различаться в зависимости от предпочтений связанных с ними работников. Пока они соответствуют принципам справедливости и равенства, управление сообществом, избираемое всеми членами, может быть поручено либо отдельному лицу, либо комис-

сии из многих членов. Можно будет даже разделить различные административные функции, возложив каждую функцию на специальную комиссию. Продолжительность рабочего времени будет устанавливаться не общим законом, применимым ко всей стране, а решением самой общины; но по мере того, как община налаживает отношения со всеми другими сельскохозяйственными рабочими региона, вероятно, будет достигнуто соглашение о едином рабочем времени. Какие бы предметы ни производились коллективным трудом, они будут принадлежать обществу, и каждый его член будет получать вознаграждение за свой труд либо в форме товаров (продовольствие, припасы, одежда и т. д.), либо в валюте. В некоторых сообществах вознаграждение будет пропорционально отработанным часам; в других оплата будет измеряться как часами работы, так и видом выполненной работы; с другими системами будут экспериментировать, чтобы увидеть, как они работают.

Поскольку проблема собственности решена, а капиталисты не облагают налогом труд масс, вопрос о видах распределения и оплаты отходит на второй план. Нам следует в максимально возможной степени установить и руководствоваться принципом «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Когда благодаря прогрессу научной промышленности и сельского хозяйства производство превысит потребление, а это будет достигнуто через несколько лет после революции, то уже не будет необходимости скупно раздавать каждому рабочему долю товаров. Каждый будет черпать то, что ему нужно, из обильного общественного резерва товаров, не опасаясь истощения; а моральное чувство, которое будет более развито среди свободных и равных рабочих, предотвратит или значительно уменьшит злоупотребления и расточительство. Между тем, каждая община в течение переходного периода сама решит, какой способ распределения продуктов совместного труда она посчитает лучшим.

III

Мы должны различать разные типы промышленных рабочих, как мы различали разные виды крестьян. Существуют, прежде всего, те ремесла, в которых орудия просты, где разделение труда почти отсутствует и где изолированный рабочий может произвести в одиночку столько же, сколько он мог бы произвести совместным трудом. К ним относятся, например, портные, сапожники, парикмахеры, обойщики и фотографы. Следует, однако, отметить, что даже в этих отраслях можно применять крупномасштабное массовое производство для экономии времени и труда. Поэтому то, что мы говорим, относится прежде всего к переходному периоду.

Далее следуют профессии, требующие коллективного труда многочисленных рабочих, использующих небольшие ручные машины и занятых обычно в мастерских и литейных заводах, типографиях, деревообрабатывающих заводах, кирпичных заводах и т. д.

Наконец, есть третья категория отраслей, где разделение труда гораздо сильнее, где производство носит массовый характер, требуя сложного и дорогого оборудования и вложения значительного капитала; например, текстильные фабрики, сталелитейные заводы, металлургические заводы и т. д.

Для рабочих первой категории промышленности коллективный труд не является необходимостью; и во многих случаях портной или сапожник предпочитают работать один в своей маленькой мастерской. Совершенно естественно, что в каждой коммуне будет один или, может быть, несколько рабочих, занятых в каждой из этих профессий. Однако, не желая никоим образом недооценивать важность индивидуальной независимости, мы считаем, что там, где это практически осуществимо, лучше всего коллективный труд; в обществе равных соревнование стимулирует рабочего производить больше и повышает моральный дух; кроме того, совместная работа позволяет каждому работнику учиться на опыте и навыках других, и это идет на пользу подразделению в целом.

Что касается рабочих остальных двух категорий, то очевидно, что коллективный труд обусловлен самой природой труда, и, поскольку орудия труда уже не являются простыми индивидуальными орудиями, а являются машинами, за которыми должно ухаживать множество рабочих, машины также должны находиться в коллективной собственности.

Каждая мастерская, каждая фабрика организуются в ассоциацию рабочих, которые будут свободны управлять производством и организовывать свою работу так, как они считают нужным, при условии соблюдения прав каждого рабочего и соблюдения принципов равенства и справедливости. В предыдущей главе, говоря об объединениях или сообществах сельскохозяйственных рабочих, мы говорили об управлении, продолжительности рабочего времени, оплате труда и распределении продуктов. Те же наблюдения применимы и к промышленному труду, и поэтому нет необходимости повторять их здесь. Мы только что сказали, что особенно там, где промышленность требует сложной техники и коллективного труда, собственность на машины производства также должна быть коллективной. Но остается уточнить один момент. Будут ли эти инструменты принадлежать всем рабочим на каждой фабрике или они будут принадлежать корпорации, объединяющей всех рабочих в каждой отдельной отрасли? (Корпорация здесь эквивалентна промышленному союзу).

На наш взгляд, второй из этих вариантов предпочтительнее. Когда, например, в день революции типографские рабочие Рима овладеют всеми типографиями Рима, они созовут общее собрание и объявят, что все типографии в Риме являются собственностью римских типографий. Поскольку это будет вполне возможно и необходимо, они пойдут еще дальше и объединятся в пакте солидарности со всеми типографскими рабочими в каждом городе Италии. Результатом этого пакта будет организация всех типографий Италии как коллективной собственности Типографской федерации Италии. Таким образом, итальянские типографы смогут работать в любом городе своей страны и иметь полные права и полное использование инструментов и оборудования.

Но когда мы говорим, что собственность на орудия производства, включая саму фабрику, должна вернуться к корпорации, **мы не имеем в виду**, что рабочие в отдельных мастерских будут управляться каким-либо промышленным правительством, имеющим власть делать со средствами производства всё, что ему заблагорассудится. Нет, рабочие на различных фабриках не имеют ни малейшего намерения передавать свой с таким трудом завоеванный контроль над орудиями производства высшей силе, называющей себя «корпорацией». Что они будут делать, так это, при определен-

ных условиях, гарантировать взаимное использование своих орудий производства и предоставить своим коллегам на других фабриках право делить свои мощности, получая взамен такое же право делить производственные мощности своих коллег, с которыми они заключили пакт солидарности.

IV

Коммуна состоит из всех рабочих, проживающих в одной местности. За очень немногими исключениями типичную коммуну можно определить как местную федерацию групп производителей. Эта местная федерация или коммуна организована для предоставления определенных услуг, которые не входят в исключительную юрисдикцию или полномочия какой-либо конкретной корпорации (промышленного союза), но которые касаются их всех, и которые по этой причине называются общественными услугами. Коммунальные общественные услуги можно перечислить следующим образом:

А. Общественные работы (жилье и строительство)

Все дома являются собственностью коммуны. Совершив революцию, каждый продолжает пока жить в тех же помещениях, которые он занимал до революции, за исключением семей, вынужденных жить в очень ветхих или перенаселенных жилищах. Такие семьи будут немедленно переселены за счет коммуны в пустующие квартиры, ранее занимаемые или принадлежавшие богатым.

Строительство новых домов со здоровыми, просторными комнатами, заменяющих жалкие трущобы старых гетто, будет одной из первых потребностей нового общества. Коммуна немедленно приступит к такому строительству, которое не только даст работу корпорациям каменщиков, плотников, слесарей, плиточников, кровельщиков и т. д., но и даст полезную работу массе людей, которые, не имея профессии, жили в праздности до революции. Их будут использовать в качестве рабочих на огромных проектах строительства, строительства дорог и мощения, которые затем начнутся повсюду, особенно в городах.

Новое жилье будет построено за счет коммуны, а это означает, что в обмен на работу, выполненную различными строительными корпорациями, эти корпорации получают от коммуны ваучеры, позволяющие им приобретать все товары, необходимые для достойного содержания и благополучия их членов. А поскольку новое жилье было построено за общественный счет, эта система позволит и потребует, чтобы бесплатное жилье было доступно для всех.

Бесплатное жилье вполне может стать причиной серьезных споров, поскольку люди, живущие в плохом жилье, будут конкурировать друг с другом за новое жилье. Но мы считаем, что было бы ошибкой опасаться серьезных разногласий по следующим причинам: во-первых, мы должны признать, что стремление к новому и лучшему жилью является законным и справедливым требованием; и это справедливое требование будет стимулировать строителей прилагать еще большие усилия для ускорения строительства хорошего жилья.

Но в ожидании нового строительства людям придется набраться терпения и сделать все возможное, используя существующие объекты. Коммуна, как мы уже говорили, будет удовлетворять самые насущные нужды беднейших семей, переселяя их в обширные дворцы богатых; а что касается остального народа, мы верим, что революционный энтузиазм будет стимулировать и вдохновлять его духом щедрости и самопожертвования, и что они будут рады еще немного потерпеть неудобства плохого жилья; и они не будут склонны ссориться с соседом, который случайно получил новую квартиру немного раньше. За достаточно короткое время, благодаря колоссальным усилиям строителей, сильно стимулируемых спросом на новое жилье, жилья будет достаточно для всех, и каждый обязательно найдет подходящее жилье.

Все это может показаться фантастикой тем, чье видение не выходит за горизонт буржуазного общества; эти меры, напротив, настолько просты и практичны, что по-человечески невозможно, чтобы дело пошло иначе. Будут ли легионы каменщиков и других строителей постоянно и беспрестанно заниматься строительством нового жилья, достойного цивилизованного общества? Потребуется ли многие годы непрерывающегося труда, чтобы обеспечить всех хорошим жильем? Нет, это займет немного времени. А когда они закончат основную работу, неужели они тогда сложат руки и ничего не сделают? Нет, они продолжат работать более медленными темпами, реконструируя существующее жилье; и мало-помалу старые мрачные кварталы, кривые грязные улицы, убогие дома и переулки, которые сейчас наводняют наши города, исчезнут и заменятся особняками, где рабочие смогут жить по-человечески.

Б. Обмен

В новом обществе больше не будет коммун в том смысле, в каком это слово понимается сегодня, как простых политико-географических образований. В каждой коммуне будет создан обменный банк, механизм работы которого мы объясним как можно более ясно.

Ассоциация рабочих, а также отдельные производители (в остальных частях производства, находящихся в индивидуальной собственности), будут сдавать свои непотребленные товары в помещения, предоставляемые обменным банком, причем стоимость товаров будет заранее установлена договорным соглашением между региональными кооперативными федерациями и различными коммунами, которые также будут предоставлять статистические данные обменным банкам. Обменный банк будет переводить производителям оборотные ваучеры, отражающие стоимость их продукции; эти ваучеры будут приниматься на всей территории, входящей в федерацию коммун.

Товары первой необходимости, т. е. необходимые для жизни и здоровья, будут развозиться на различные коммунальные рынки, которые до нового строительства будут использовать старые магазины и склады прежних купцов. На одних рынках будут продаваться продукты питания, на других — одежда, на третьих — товары для дома и т. д.

Товары, предназначенные для экспорта, будут оставаться на общих складах до тех пор, пока их не затребуют другие коммуны.

Среди товаров, хранящихся в обменном банке, будут товары для потребления самой коммуны, такие как продукты питания, лесоматериалы, одежда и т. д., а также товары, подлежащие обмену на товары, произведенные другими коммунами.

Здесь мы ожидаем возражений. Нас, вероятно, спросят: «Обменный банк в каждой коммуне будет перечислять производителям посредством ваучеров стоимость их продуктов, прежде чем убедиться, что они пользуются спросом; а если эти продукты не будут пользоваться спросом и будут накапливаться неиспользованными, то каково будет положение обменного банка? Не будет ли это сопряжено с риском убытков или даже разорения, и не всегда ли при такого рода операциях существует риск того, что ваучеры будут перерасходованы?»

Мы отвечаем, что каждый обменный банк заранее удостоверяется, что эта продукция пользуется спросом, и поэтому ничем не рискует, немедленно выдавая производителям платежные расписки.

Конечно, будут определенные категории рабочих, занятых строительством или производством недвижимого имущества, товара, который нельзя перевезти в хранилища Обменного банка, например зданий. В таких случаях обменный банк будет выступать в качестве посредника; рабочие регистрируют собственность в Обменном банке. Стоимость недвижимости будет согласована заранее и банк передаст эту сумму в обменных ваучерах. Такая же процедура будет применяться и к различным работникам административных служб коммун; Результатом их работы является не произведенная продукция, а оказанные услуги. Цены на эти услуги должны быть оценены заранее, и Банк обмена будет оплачивать их стоимость ваучерами.

В обменный банк будут приниматься не только продукты, принадлежащие рабочим общины; оно будет вести переписку с другими коммунами и организовывать закупку товаров, которые коммуна обязана получать из внешних источников, таких как определенные продукты питания, топливо, промышленные товары и т. д. Эти внешние продукты будут представлены рядом с местными товарами. Потребители будут платить за товары на различных рынках ваучерами разного номинала, и все товары будут иметь единую цену.

Из нашего описания видно, что операции Обменного банка по существу не отличаются от обычных коммерческих процедур. Эти операции, по сути, представляют собой не что иное, как покупку и продажу; банк покупает у производителей и продает потребителям. Но мы думаем, что через известный промежуток времени функции обменных банков будут сокращены без каких-либо неудобств и что новая система постепенно заменит старую систему: обмен в традиционном смысле уступит место простому и чистому распределению. Что мы подразумеваем под этим?

Пока продукт находится в дефиците, его в определенной степени придется нормировать. И самый простой способ сделать это — продавать эти дефицитные продукты по такой высокой цене, чтобы их покупали только люди, которые действительно в них нуждаются. Но когда колоссальный рост производства, который неминуемо произойдет при разумной организации труда, приведет к избытку предложения того или иного продукта, тогда не будет необходимости нормировать потребление. Практика продаж, которая была принята как своего рода средство сдерживания чрезмерного потребления, будет отменена; коммунальные банки больше не будут продавать товары, они будут распределять их в соответствии с потребностями потребителей.

Замена обмена распределением сначала и в сравнительно короткий срок распространится на предметы первой необходимости, ибо рабочие сосредоточат все свои усилия на производстве этих предметов первой необходимости в изобилии. Другие товары, ранее редкие, а сегодня считающиеся предметами роскоши, через разумный промежуток времени будут также производиться в больших количествах и соответственно больше не будут нормироваться. С другой стороны, редкие и бесполезные безделушки, такие как жемчуг, бриллианты, некоторые драгоценные металлы и т. д., перестанут иметь ценность, приписываемую им общественным мнением, и будут использоваться для исследований научными объединениями как компоненты определенных инструментов., например, промышленные алмазы, или будут выставлены в качестве диковинок в музеях естественной истории.

В. Снабжение продовольствием

Вопрос о снабжении продовольствием является своего рода постскриптумом к нашему обсуждению обмена. То, что мы сказали об организации Обменного банка, относится вообще ко всем продуктам, в том числе и к продуктам питания. Однако мы считаем целесообразным вынести в специальный раздел более подробное изложение мер по распределению основных продуктов питания.

В настоящее время булочные, мясные магазины, винные магазины, магазины импортных продуктов и т. д. отданы в руки частной промышленности и спекулянтов, которые посредством всякого рода мошенничества обогащаются за счет потребителей. Новое общество должно немедленно попытаться исправить это положение, поставив на коммунальное общественное обслуживание распределение всех самых необходимых продуктов питания.

Это надо иметь в виду: мы не имеем в виду, что коммуна завладеет некоторыми отраслями производства. Нет. Производство в истинном смысле этого слова останется в руках ассоциаций производителей. А что, например, участвует в производстве хлеба? Ничего, кроме выращивания пшеницы. Фермер сеет и жнет зерно и везет его на склады Обменного банка; на этом его функция производителя заканчивается. Перемалывание зерна в муку или превращение муки в хлеб не является производством; это работа, аналогичная той, которую выполняют различные работники на коммунальных рынках, работа, направленная на предоставление пищевого продукта, хлеба, в распоряжение потребителя. То же самое касается мяса и т. д.

С этой точки зрения вполне логично, что обработка и распределение продуктов питания — выпечка, убой, виноделие и т. д. — должны осуществляться коммуной. Так, пшеница со складов коммуны будет перемалываться в муку на коммунальной мельнице (которая будет использоваться несколькими коммунами); мука будет перерабатываться в хлеб в коммунальных пекарнях и доставляться потребителям на коммунальные рынки. То же самое будет и с мясом: животных будут резать на общественной бойне и разделывать в общественных мясных лавках. Вина будут храниться в общих винных погребах, а их разливать по бутылкам и распространять будут специальные сотрудники. Наконец, все остальные скоропортящиеся продукты питания будут храниться свежими на общественных складах и в стеклянных ограждениях на общественных рынках.

Прежде всего, необходимо предпринять немедленные усилия по установлению бесплатного распределения некоторых основных продуктов питания, таких как хлеб, мясо, вино, молочные продукты и т. д. Когда продовольствие будет доступно в изобилии и бесплатно для всех, цивилизация в целом сделает гигантский шаг вперед.

Г. Статистика

Основная функция Коммунальной статистической комиссии будет заключаться в сборе и классификации всей статистической информации, имеющей отношение к коммуне. Различные корпорации или производственные ассоциации будут постоянно вести актуальный учет членства и изменений в составе персонала, так что можно будет мгновенно узнать численность служащих в различных отраслях производства.

Обменный банк предоставит Статистической комиссии наиболее полные данные и все другие соответствующие факты о производстве и потреблении товаров. С помощью статистики, собранной во всех коммунах региона, можно будет научно сбалансировать производство и потребление. В соответствии с этой статистикой можно будет также увеличить помощь в отраслях, где производство недостаточно, и сократить численность трудящихся и промышленности там, где имеется избыток производства. Статистика также облегчит приведение рабочего времени в соответствие с производственными потребностями общества. В равной степени можно будет оценить, пусть не совершенно, но достаточно для практических целей относительную стоимость рабочего времени, затрачиваемого на производство различных продуктов, что будет служить критерием цен обменных банков.

Но это еще не все. Статистическая комиссия сможет выполнять некоторые функции, которые сегодня выполняет гражданское государство, например, регистрацию рождений и смертей. Мы не включаем брак, потому что в свободном обществе добровольный союз мужчины и женщины больше не будет официальным, а чисто личным делом, не подлежащим и не требующим общественной санкции.

Существует множество других применений статистики: в отношении болезней, погодных явлений, короче говоря, всех фактов, которые регулярно собираются и классифицируются, могут служить руководством для развития науки и обучения в целом.

Д. Гигиена

Под общим заголовком «Гигиена» мы собрали различные общественные службы, необходимые для поддержания общественного здоровья. Во-первых, конечно, медицинские услуги, которые будут бесплатными для всех жителей коммуны. Врачи не будут подобны капиталистам, пытающимся извлечь как можно большую прибыль из своих несчастных пациентов. Они будут наняты коммуной и, как ожидается, будут лечить всех, кто нуждается в их услугах. Но медицинское лечение — это лишь лечебная сторона науки о здравоохранении; недостаточно лечить больных, необходимо также предупреждать и предотвращать болезни. Это и есть истинная функция гигиены.

Е. Безопасность

Эта служба охватывает необходимые меры, чтобы гарантировать всем жителям коммуны безопасность их личности и защиту их домов, их имущества и т. д. от лишений и несчастных случаев (пожар, наводнение и т. д.).

В обществе, где каждый живет в полной свободе, наслаждаясь плодами своего труда, и где почти все его потребности будут с избытком удовлетворены, вероятно, будет очень мало разбоя и грабежа. Материальное благополучие, а также интеллектуальный и нравственный прогресс, являющиеся продуктами подлинно гуманного воспитания, доступного всем, почти устранят преступления из-за извращений, жестокости и других пороков. Тем не менее, все же необходимо принять меры предосторожности для безопасности людей. Эта служба, которую можно назвать (если это словосочетание имеет не слишком плохой оттенок) коммунальной полицией, не будет, поручена специальному официальному органу, как это происходит сегодня; все трудоспособные жители будут вынуждены по очереди следить за соблюдением мер безопасности, установленных коммуной.

Несомненно, будет задан вопрос, как будут обращаться с теми, кто совершает убийства и другие насильственные преступления, в новом равном обществе. Очевидно, что общество не может под предлогом уважения прав личности и отрицания власти позволить убийце сбежать или ждать, пока друг жертвы отомстит за него. Убийцу придется лишить свободы и поместить под арест и содержание до тех пор, пока он не сможет безопасно вернуться в общество. Как следует обращаться с преступником во время его заключения? И по каким принципам должен быть установлен его срок? Это деликатные вопросы, мнения по которым сильно различаются. Мы должны учиться на опыте, но кое-что мы уже знаем: благодаря благотворному влиянию образования (см. ниже) преступления будут редки. Преступники являются исключением, и с ними будут обращаться как с больными и невменяемыми; проблема преступности, которая сегодня дает так много рабочих мест судьям, тюремщикам и полиции, потеряет свою социальную значимость и станет просто главой в истории медицины.

Ё. Образование

В первую очередь следует рассмотреть вопрос об алиментах (еда, одежда, игрушки и т. д.). Сегодня родители не только поддерживают своих детей, но и контролируют их образование. Этот обычай основан на ложном принципе, который рассматривает ребенка как личную собственность родителей. Ребенок никому не принадлежит, он принадлежит только самому себе; и в тот период, когда он не способен защитить себя и тем самым подвергается эксплуатации, именно общество должно защитить его и гарантировать его свободное развитие. Кроме того, общество должно поддерживать его и контролировать его образование. Поддерживая его и оплачивая его образование, общество лишь дает авансовый «займ», который ребенок выплатит, когда станет взрослым производителем.

Ответственность за содержание ребенка будет нести общество, а не родители. Как только этот принцип будет установлен, мы считаем, что нам следует воздержаться

от указания точного способа применения этого принципа: в противном случае мы рискуем попытаться достичь утопии. Поэтому применение следует оставить для свободного экспериментирования и дожидаться уроков практического опыта. Мы говорим только то, что по отношению к ребенку общество представлено коммуной и что каждая коммуна должна будет определить, что лучше для воспитания ребенка; где-то была бы совместная жизнь, где-то они оставались бы детей на попечении родителей, по крайней мере, до известного возраста и т. д.

Но это только один аспект проблемы. Коммуна кормит, одевает и размещает детей, но кто будет их учить, кто будет развивать в них лучшие качества и готовить их как производителей? По какому плану и принципам будет проводиться их обучение?

На эти вопросы мы отвечаем: образование детей должно быть интегрированным; то есть оно должно одновременно развивать как физические, так и умственные способности и превращать ребенка в полноценного человека. Это образование не должно быть поручено исключительно специализированной касте учителей; все, кто знает науку, искусство или ремесло, могут и должны быть призваны преподавать.

Мы должны различать два этапа в воспитании детей: первый этап, когда пяти-шестилетний ребенок еще не достаточно взрослый, чтобы изучать естественные науки, и где упор делается на развитие физических способностей; и второй этап, на котором дети в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет будут знакомиться с различными разделами человеческих знаний, одновременно изучая одно или несколько ремесел или профессий на практике.

Первый этап, как только что упоминалось, будет посвящен развитию физических способностей, укреплению тела и тренировке чувств. Сегодня способности слуха, зрения и ловкости рук развиты неполно и бессистемно; рациональное воспитание, напротив, посредством специальных систематических упражнений разовьет эти способности в максимально возможной степени. А что касается рук, то вместо того, чтобы делать детей только правшами, будут предприняты попытки сделать детей одинаково умелыми в использовании левой руки.

И пока чувства развиваются и телесная сила усиливается разумными гимнастическими упражнениями, начнется культура ума, но спонтанно; ребенок выигрывает естественным и бессознательным образом впитывает в себя багаж научных знаний. Личное наблюдение, практический опыт, беседы между детьми или с лицами, ответственными за обучение, — вот единственная форма обучения, которую дети получают в этот первый период.

Больше не будет школ, произвольно управляемых педагогом, где дети с нетерпением ждут момента своего освобождения, когда они смогут насладиться небольшой свободой на улице.

На своих собраниях дети будут совершенно свободны. Они будут организовывать свои игры, свои беседы, систематизировать свою работу, разрешать споры и т. д. Тогда они легко привыкнут к общественной жизни, к ответственности, к взаимному доверию и помощи. Учитель, которого они сами выбрали для преподавания им уроков, будет уже не ненавистным тираном, а другом, которого они будут слушать с удовольствием.

На втором этапе дети в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет будут последовательно и методично изучать основные отрасли человеческого знания. Их

будут преподавать не профессиональные учителя, а мирские преподаватели той или иной науки, которые по совместительству являются физическими работниками; и каждая отрасль знаний будет преподаваться не одним, а многими людьми, все из общины, у которых есть и знания, и желание учить. Кроме того, хорошие книги по изучаемому предмету будут читаться вместе, после чего последует обсуждение, тем самым уменьшая значение, придаваемое личности учителя.

Пока ребенок развивает свое тело и изучает науки, он начнет обучение на произволителя. На первом этапе обучения необходимость ремонта или модификации игрушек познакомит ребенка с использованием простых инструментов. На втором этапе он посетит различные фабрики и, вдохновленный своей любовью к одной или нескольким профессиям, вскоре наконец выберет профессию, в которой он будет специализироваться. Учеников будут обучать люди, которые сами работают на фабриках, и это практическое обучение будет дополнено уроками теории.

Таким образом, к тому времени, когда молодой человек достигнет шестнадцати или семнадцати лет, он познакомится с областью человеческих знаний, освоит ремесло и выберет ту дисциплину, которая ему больше всего нравится. Таким образом, он будет в состоянии возместить обществу расходы, связанные с его образованием, не деньгами, а полезным трудом и уважением прав своих собратьев.

В заключение следует сделать несколько замечаний по поводу взаимоотношений ребенка и его семьи. Есть люди, которые утверждают, что программа передачи ребенка под опеку общества означает «разрушение семьи». Эта доктрина лишена смысла. Пока для продолжения рода необходимо совпадение двух особей разного пола, пока существуют отцы и матери, естественная связь между родителями и ребенком никогда не может быть уничтожена общественными отношениями.

Изменится только характер этой связи. В древности отец был абсолютным хозяином ребенка. Он имел над собой власть над жизнью и смертью. В наше время отцовская власть подвергается определенным ограничениям. Что же тогда может быть более естественным, чем то, что свободное эгалитарное общество должно уничтожить то, что еще осталось от этой власти, и заменить ее отношениями простой привязанности?

Мы не утверждаем, что с ребенком следует обращаться как со взрослым, что следует уважать все его капризы, что, когда его детская воля упрямо попирает элементарные правила науки и здравого смысла, мы не должны заставлять его чувствовать себя неправым. Мы говорим, наоборот, что ребенка необходимо обучать и направлять, но что руководство его первыми годами не должно осуществляться исключительно его родителями, которые слишком часто некомпетентны и обычно злоупотребляют своим авторитетом. Цель образования – максимально полно развить скрытые способности ребенка и дать ему возможность как можно быстрее позаботиться о себе. До боли очевидно, что авторитаризм несовместим с просвещенной системой образования. Если отношения отца к сыну перестанут быть отношениями хозяина к рабу, а будут отношениями учителя к ученику, старшего к гораздо более молодому другу, думаете ли вы, что взаимная привязанность родителей и детей от этого будет нарушена? Напротив, когда подобные интимные отношения прекращаются, не начинаются ли разлады, столь характерные для современных семей? Разве семья не

распадается на ожесточенные трения главным образом из-за тирании родителей над своими детьми?

Поэтому никто не может справедливо утверждать, что свободное и возрожденное общество разрушит семью. В таком обществе отец, мать и дети научатся любить друг друга и уважать свои взаимные права; в то же время их любовь будет обогащаться, поскольку она выйдет за узкие рамки семейной привязанности, достигая тем самым более широкой и благородной любви: любви великой человеческой семьи.

V

Социальная организация не может ограничиваться местной коммуной или местной федерацией групп производителей. Мы увидим, как социальная организация расширяется и дополняется, с одной стороны, созданием региональных корпоративных федераций, объединяющих все группы рабочих одной и той же отрасли; с другой стороны, созданием федерации коммун.

Мы уже указывали в разделе III, что такое корпоративная федерация. Такие организации в рудиментарной форме существуют в современном обществе. Все рабочие данной профессии или ремесла принадлежат к одной и той же организации, например к федерации типографских рабочих. Но эти организации представляют собой очень грубый набросок того, чем они станут в новом обществе. Корпоративные федерации объединяют всех работников одной отрасли; они объединяются уже не для того, чтобы защитить свою заработную плату и условия труда от нападков своих работодателей, а прежде всего для того, чтобы гарантировать взаимное использование орудий производства, которые являются собственностью каждой из этих групп и которые по взаимному договору станут коллективной собственностью всей корпоративной федерации. Таким образом, федерация групп сможет осуществлять постоянный контроль над производством и регулировать темпы производства для удовлетворения меняющихся потребностей общества.

Корпоративная федерация будет действовать очень просто. На следующий день после революции группы производителей (местные профсоюзы), принадлежащие к одной и той же отрасли, сочтут необходимым послать делегатов из города в город для обмена информацией и перенимания опыта друг у друга. Эти частичные конференции подготовят почву для общего конгресса корпоративной федерации, который состоится в каком-то центральном пункте. Этот съезд сформулирует федеративный договор, который будет представлен на исправление и одобрение всем группам корпоративной федерации. Постоянное бюро, избираемое конгрессом и ответственное перед ним, будет служить промежуточным звеном между группами федерации, а также между федерацией и всеми другими корпоративными федерациями.

Когда все отрасли (промыслы), включая сельскохозяйственные организации, будут организованы таким образом, они составят обширную федеративную сеть, охватывающую всю страну и охватывающую всех производителей, а значит, и всех потребителей. Статистика производства, координируемая статистическими бюро каждой корпоративной федерации, позволит рациональным образом определить часы труда, себестоимость продуктов и их меновую стоимость, а также количества, в которых

эти продукты должны быть произведены для удовлетворения потребности потребителей.

Люди, впечатленные пустыми заявлениями так называемых демократов, возможно, потребуют, чтобы все эти детали были урегулированы прямым голосованием всех членов корпоративных федераций. А когда мы ответим отрицательно, нас обвинят в деспотизме; они будут протестовать против того, что они считают властью бюро, утверждая, что бюро не должно быть наделены исключительной властью решать такие серьезные проблемы и принимать решения величайшей важности. Наш ответ будет заключаться в том, что задачи, выполняемые постоянными бюро, не предполагают осуществления каких-либо полномочий. Они касаются только сбора и классификации информации, предоставляемой группами производителей. Как только эта информация будет объединена и обнародована, она будет использоваться для установления цен и затрат, часов работы и т. д.

Такие операции включают в себя простые математические вычисления, которые могут дать только один правильный результат, поддающийся проверке всеми, кто имеет доступ к вычислениям. Постоянному бюро просто поручено установить и довести факты до всеобщего сведения. Даже сейчас, например, почтовая служба оказывает в чем-то сходную услугу с той, которую бюро корпоративных федераций будут оказывать в будущем; и мы не знаем ни одного человека, который жаловался бы, что почтовое отделение злоупотребляет своей властью, потому что оно собирает, классифицирует и доставляет почту, не подчиняя каждую операцию всеобщему избирательному праву.

Более того, группы производителей, образующие федерацию, будут вмешиваться в деятельность бюро гораздо более эффективным и прямым способом, чем просто путем голосования. Ведь именно они предоставят всю информацию и предоставят статистику, которую бюро лишь координирует. Бюро является всего лишь пассивным посредником, посредством которого группы общаются и публично констатируют результаты своей деятельности. Голосование — это средство решения вопросов, которые не могут быть решены с помощью научных данных, проблем, которые должны быть оставлены на произвол чисел. Но в вопросах, поддающихся точному научному решению, нет необходимости голосовать. Истина не может быть решена путем голосования; оно подтверждает и навязывает себя могучей силой своих собственных доказательств.

Но мы рассмотрели только половину внеобщинной организации; параллельно с созданием федеративных корпораций будет создана Федерация коммун.

VI

Революция не может ограничиться одной страной: она вынуждена под страхом уничтожения распространиться если не на весь мир, то, по крайней мере, на значительное число цивилизованных стран. Фактически ни одна страна сегодня не может быть самодостаточной; международные связи и сделки необходимы для производства и не могут быть прерваны. Если революционная страна окажется в блокаде соседних государств, революция, оставаясь изолированной, будет обречена. Точно

так же, как мы основываемся на гипотезе триумфа Революции в данной стране, мы должны также предположить, что большинство других европейских стран совершат свои революции одновременно.

В странах, где пролетариату удалось освободиться от господства буржуазии, вновь возникшие общественные организации не обязаны подчиняться установленному шаблону и могут отличаться во многих отношениях. До сих пор существует много разногласий между социалистами германских народов (Германии и Англии) и социалистами латинских и славянских стран (Италии, Испании, Франции и России). Следовательно, вполне вероятно, что социальная организация, принятая, например, немецкими революционерами, будет отличаться в некоторых или многих пунктах от той, которую вводят итальянские или французские революционеры. Но эти различия не важны, поскольку речь идет о международных отношениях; поскольку основные принципы революции (см. разделы I и II выше) одинаковы, между освобожденными народами различных стран, несомненно, будут установлены дружеские отношения и солидарность.

Само собой разумеется, что искусственные границы, созданные нынешними правительствами, будут сметены Революцией. Коммуны будут свободно объединяться и организовываться в соответствии со своими экономическими интересами, языковой близостью и географическими условиями. А в некоторых странах, таких как Италия и Испания, слишком обширных для единой агломерации коммун и разделенных по своей природе на множество отдельных регионов, вероятно, будет создана не одна, а множество федераций коммун. Это не будет разрывом единства или возвратом к старой фрагментации мелких, изолированных и враждующих политических государств. Эти разнообразные федерации коммун, сохраняя свою идентичность, не будут изолированы. Объединенные переплетающимися интересами, они заключат пакт солидарности, и это добровольное единство, основанное на общих целях и общих потребностях, на постоянном обмене неформальными, дружескими контактами, будет гораздо более тесным и гораздо более сильным, чем навязанная насилем искусственная политическая централизация, не имеющая иных мотивов, кроме эксплуатации народов в интересах привилегированных классов.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Джеймс Гильом
Мысли о социальной организации
Август 1874

Бакунин об анархии
Перевод и редакция Сэма Долгоффа, 1971.

ru.anarchistlibraries.net